

ФИНАНСОВО-КРЕДИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПОДДЕРЖКИ АГРОКЛАСТЕРОВ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ ВЫСОКОЙ КЛЮЧЕВОЙ СТАВКИ

Миндлин Юрий Борисович

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И. Скрябина»
mindliny@mail.ru

FINANCIAL AND CREDIT SUPPORT MECHANISMS FOR AGRICULTURAL CLUSTERS IN RUSSIA IN THE CONTEXT OF HIGH KEY INTEREST RATES

Yu. Mindlin

Summary. The article examines the transformation of financial and credit mechanisms of state support for agro-industrial clusters in Russia in the context of high values of the key rate of the Bank of Russia. The relevance of the study is due to a fundamental contradiction: on the one hand, the cluster approach is recognized as a strategic priority for the development of agriculture and a tool for ensuring food security; on the other hand, tight monetary policy designed to contain inflation makes traditional concessional lending mechanisms ineffective and in some cases counterproductive. Based on the analysis of macroeconomic forecasts, statistical data on investment activity and scientific research, it has been established that in conditions of a key rate of 16–19 % per annum, preferential loan programs lose their stimulating function, becoming a tool for maintaining current liquidity. The destructive effects of «soft budget constraints» and unfavorable selection arising from subsidizing interest rates have been identified. The paper systematizes the disadvantages of the current subsidy model and substantiates the need to move from a credit-oriented model to an investment-stock model. The author's model of specialized industry investment funds for financing agricultural clusters is proposed, integrating funds from federal and regional budgets, as well as private investments, and allowing overcoming the limitations of traditional bank lending in conditions of high cost of money. The model provides a multiplier effect due to the capitalization of public funds and their increase in the financial market during a period of high profitability of instruments.

Keywords: agro-industrial cluster, key rate, preferential lending, financial and credit mechanisms, investment fund, soft budget constraints, government support.

Аннотация. В статье исследуется трансформация финансово-кредитных механизмов государственной поддержки агропромышленных кластеров в России в условиях высоких значений ключевой ставки Банка России. Актуальность исследования обусловлена фундаментальным противоречием: с одной стороны, кластерный подход признан стратегическим приоритетом развития АПК и инструментом обеспечения продовольственной безопасности; с другой стороны, жесткая денежно-кредитная политика, призванная сдерживать инфляцию, делает традиционные механизмы льготного кредитования недостаточно эффективными, а в ряде случаев — контрпродуктивными. На основе анализа макроэкономических прогнозов, статистических данных об инвестиционной активности и научных исследований установлено, что в условиях ключевой ставки 16–19 % годовых льготные кредитные программы утрачивают стимулирующую функцию, превращаясь в инструмент поддержания текущей ликвидности. Выявлены деструктивные эффекты «мягких бюджетных ограничений» и неблагоприятного отбора, возникающие при субсидировании процентных ставок. В работе систематизированы недостатки действующей модели субсидирования и обоснована необходимость перехода от кредитно-ориентированной модели к инвестиционно-фондовой. Предложена авторская модель специализированных отраслевых инвестиционных фондов для финансирования агрокластеров, интегрирующая средства федерального и региональных бюджетов, а также частные инвестиции, и позволяющая преодолеть ограничения традиционного банковского кредитования в условиях высокой стоимости денег. Модель обеспечивает мультипликативный эффект за счет капитализации государственных средств и их наращивания на финансовом рынке в период высокой доходности инструментов.

Ключевые слова: агропромышленный кластер, ключевая ставка, льготное кредитование, финансово-кредитные механизмы, инвестиционный фонд, мягкие бюджетные ограничения, государственная поддержка.

Введение

Государственная политика в сфере АПК сохраняет кластерную парадигму как одну из приоритетных. Агропромышленные кластеры рассматриваются в качестве институциональной формы, обеспечивающей синергетический эффект, снижение транзакционных издержек и ускорение инновационного развития [7]. Однако эффективность кластерной модели напря-

мую зависит от доступности долгосрочных инвестиционных ресурсов, поскольку формирование и развитие кластеров требует масштабных вложений в инфраструктуру, перерабатывающие мощности и научно-исследовательские разработки.

Актуальность темы исследования обусловлена наличием фундаментального противоречия в системе поддержки АПК в России: основной финансово-кредитный

механизм государственной поддержки АПК — программа льготного кредитования по ставке до 5 % годовых — в условиях высокой ключевой ставки требует кратного увеличения бюджетных ассигнований на субсидирование процентной разницы, при этом даже выделяемые средства не позволяют сохранить инвестиционную привлекательность отрасли. Более того, как показывают эмпирические исследования, в определенных ситуациях субсидируемое кредитование способно порождать дестимулирующие эффекты, снижая мотивацию предприятий к повышению эффективности [3].

Целью настоящего исследования является разработка концептуальных основ и практических рекомендаций по трансформации системы финансово-кредитной поддержки агропромышленных кластеров в России, адаптированной к условиям длительного сохранения повышенного уровня ключевой ставки. Для достижения поставленной цели решаются следующие задачи: анализ современного состояния и выявление дисфункций действующего механизма льготного кредитования; систематизация зарубежного опыта альтернативных форм финансирования кластерных структур; обоснование модели специализированных инвестиционных фондов как инструмента преодоления ограничений традиционного банковского кредитования.

Научная новизна исследования состоит в следующем. Во-первых, в работе впервые комплексно рассматривается влияние высокой ключевой ставки не только на количественные параметры кредитования (объемы, стоимость), но и на качественные характеристики государственной поддержки, включая трансформацию ее целевой функции. Во-вторых, предложена авторская типология эффектов субсидируемого кредитования, выделяющая наряду с общепризнанным позитивным влиянием на доступность финансирования деструктивные эффекты «мягких бюджетных ограничений» и неблагоприятного отбора, ранее исследованные преимущественно на материалах промышленных предприятий. В-третьих, разработана и содержательно описана двухконтурная модель финансирования агрокластеров, интегрирующая краткосрочное кредитование оборотного капитала через банковскую систему и долгосрочное инвестиционное финансирование через механизмы коллективных инвестиций.

Материалы и методы исследования

Теоретико-методологическую основу исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области агропромышленной кластеризации, государственной поддержки сельского хозяйства и финансовых механизмов инвестиционного обеспечения. Эмпирическую базу работы образуют статистические данные Росстата и Банка России о динамике инвестиций в основной

капитал сельскохозяйственных организаций, материалы официального мониторинга Министерства сельского хозяйства РФ по программе льготного кредитования, а также прогнозные разработки Банка России в рамках Основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики на 2026–2028 годы.

В ходе исследования применялись следующие методы: системный анализ, позволивший рассматривать совокупность финансово-кредитных механизмов как целостную систему с внутренними взаимосвязями; сравнительный анализ, использованный для сопоставления зарубежных и российских практик финансирования агрокластеров; метод экономико-статистического анализа, примененный для оценки динамики инвестиционной активности и ее взаимосвязи со стоимостью заемных ресурсов; а также метод теоретического моделирования, на основе которого разработана авторская концепция специализированных инвестиционных фондов.

Результаты и обсуждения

Агропромышленный комплекс России в 2024–2026 годах функционирует в условиях принципиально новой макроэкономической реальности. Период относительно дешевых кредитных ресурсов, обеспечивавший инвестиционный бум 2018–2023 годов, сменился фазой жесткой денежно-кредитной политики: ключевая ставка, достигнув в конце 2024 года пиковых значений, в 2025 году сохранялась в диапазоне 17–19 % годовых (рис. 1).

Проведенный анализ макроэкономической ситуации свидетельствует о переходе российской экономики к длительному периоду повышенных процентных ставок. В базовом сценарии Банка России, оцениваемом экспертами как наиболее вероятный, средняя ключевая ставка в 2025 году составит 18,8–19,6 %, в 2026 году — 12–13 %, и лишь в 2027–2028 годах ожидается ее снижение до 7,5–8,5 %, что соответствует оценке долгосрочного нейтрального уровня [8]. И даже при реализации оптимистичного сценария Центрального банка ее снижение до 12–13 % ожидается не скоро, как отмечают эксперты [9]. Для агропромышленного комплекса, традиционно характеризующегося длительными производственными циклами, высокой капиталоемкостью и значительной потребностью в оборотных средствах, удорожание заемного финансирования стало системным вызовом [1].

Альтернативные сценарии — проинфляционный и рисковый — предполагают еще более длительное сохранение двузначных значений ставки. Можно сделать вывод о том, что текущая макроэкономическая ситуация не является краткосрочной конъюнктурной флуктуацией, а представляет собой «новую нормальность», к которой должны адаптироваться все отраслевые системы государственной поддержки.

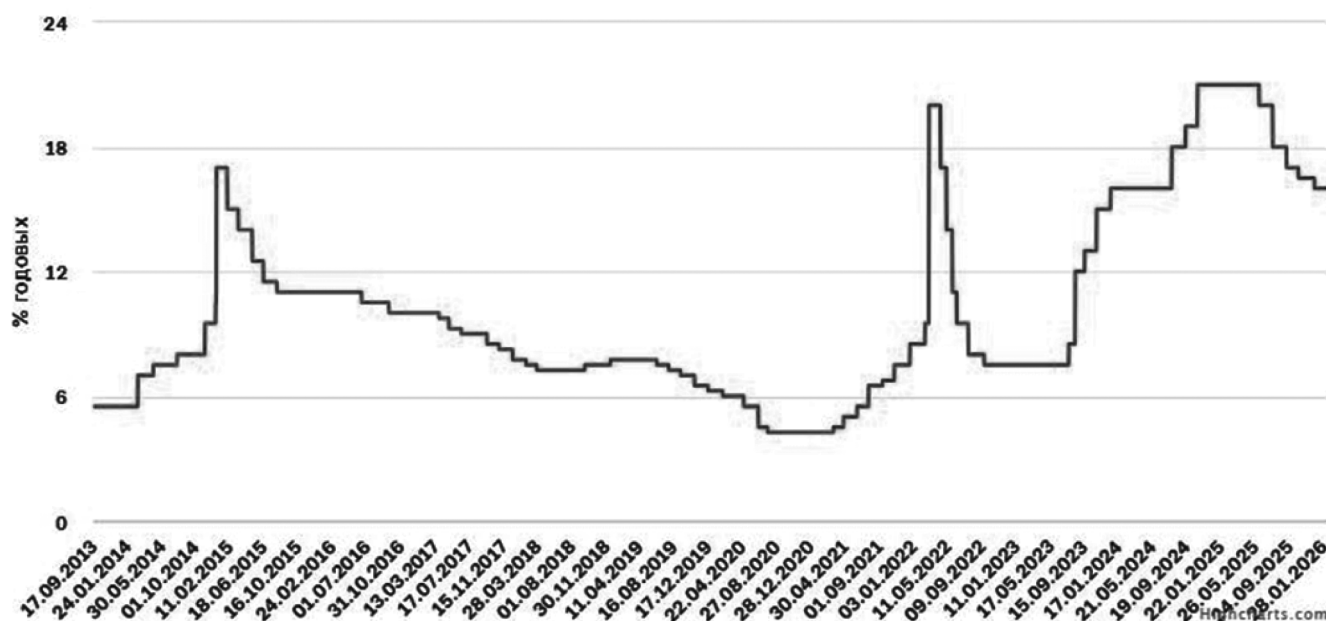

Рис. 1. Динамика ключевой ставки ЦБ РФ, % годовых

Источник: [5]

Для агропромышленного комплекса последствия данной ситуации носят системный характер. Как отмечает генеральный директор крупного агрохолдинга «Степь» А. Недужко, длительные производственные циклы в АПК требуют значительного объема оборотных средств, и высокая ключевая ставка существенно ограничивает возможности привлечения заемного финансирования даже в рамках льготных программ [1]. Аналитики подчеркивают, что для существенной активизации инвестиционных процессов необходим уровень ставки не выше 12–13 %, однако быстрое его достижение невозможно без угрозы разгона инфляции [9].

Статистические данные подтверждают наличие негативных тенденций. По информации Росстата, в 2024 году индекс физического объема инвестиций в основной капитал в сельском хозяйстве снизился на 3,7 %, при этом в растениеводстве падение достигло 12% [4]. Данные за первое полугодие 2025 года свидетельствуют о сохранении указанной траектории: умеренный рост инвестиций фиксируется лишь в животноводстве, тогда как растениеводство продолжает демонстрировать сокращение капиталовложений. Показательно, что даже при наличии у крупных агрохолдингов стратегических инвестиционных планов их реализация смещается на более поздние сроки в ожидании снижения стоимости заемного капитала — ситуация, охарактеризованная экспертами как «инерционно-выжидающая» инвестиционная активность [6].

Принципиально важной является количественная оценка негативного влияния высокой ставки. По расчетам экспертов компании «Яков и Партнеры», текущий уровень ключевой ставки «вымывает» из агропромыш-

ленного комплекса от 500 до 650 миллиардов рублей ежегодно — именно на эту сумму дорожает обслуживание кредитного портфеля отрасли, оцениваемого в 6–6,5 триллиона рублей [6]. Данный эффект означает, что значительная часть операционной прибыли сельскохозяйственных организаций направляется не на инвестиции и развитие, а на компенсацию возросших процентных платежей, что даже при формальном сохранении рентабельности подрывает долгосрочный потенциал роста.

Программа льготного кредитования сельскохозяйственных товаропроизводителей по ставке до 5 % годовых на протяжении многих лет являлась главным и наиболее востребованным инструментом государственной поддержки АПК. Ее логика предельно прозрачна: государство субсидирует банкам разницу между рыночной и льготной ставками, обеспечивая заемщикам доступ к дешевым кредитным ресурсам. Однако в условиях высокой ключевой ставки данный механизм утрачивает свою эффективность по целому ряду причин.

Во-первых, многократно возрастает бюджетная нагрузка. Если при ключевой ставке 7,5 % субсидирование разницы до 5 % требует относительно умеренных затрат, то при ставке 18 % объем необходимых бюджетных ассигнований возрастает в 3–4 раза. В 2025 году правительство довело объем средств на эти цели до рекордных 187,7 миллиарда рублей [6], однако даже этого оказалось недостаточно для бесперебойного функционирования программы. В августе 2023 года, когда ключевая ставка была повышена до 12 %, Министерство сельского хозяйства уже было вынуждено приостанавливать прием новых заявок из-за недостатка бюджетных средств [11]. С тех пор ситуация кардинально ухудшилась.

Во-вторых, и это принципиально важный теоретический вывод, высокая ключевая ставка меняет саму экономическую природу льготного кредитования. При двузначных значениях ставки получение кредита даже под 5 % годовых становится для заемщика не столько инвестиционным решением (возможность реализовать проект с положительной чистой приведенной стоимостью), сколько вынужденной мерой поддержания текущей ликвидности. Кредиты перестают выполнять функцию расширенного воспроизводства, превращаясь в инструмент выживания. Соответственно, деградирует и целевая направленность государственной поддержки — средства, выделяемые на субсидирование, по существу, направляются не на стимулирование инвестиций, а на компенсацию предприятиям возросших финансовых издержек.

В-третьих, на эмпирическом уровне фиксируются парадоксальные эффекты, ставящие под сомнение универсальную полезность субсидируемого кредитования. Исследование Р. Васильевой, проведенное на выборке сельскохозяйственных предприятий Амурской области за 2014–2020 годы, выявило наличие отрицательной корреляции между долей банковских кредитов в пассивах и показателями совокупной факторной производительности [3]. Автор предлагает два взаимодополняющих объяснения данного феномена. С одной стороны, может иметь место неблагоприятный отбор: банковские кредиты чаще привлекаются проблемными, неэффективными предприятиями, тогда как успешные производители финансируют развитие за счет собственных средств. С другой стороны, субсидирование процентных ставок и государственные гарантии порождают эффект «мягких бюджетных ограничений»: осознавая, что государство в той или иной форме компенсирует кредитные риски, собственники и менеджмент утрачивают стимулы к повышению эффективности.

Представляется, что в условиях сверхвысокой ключевой ставки оба этих эффекта многократно усиливаются. Государство, стремясь не допустить банкротств в социально значимой отрасли, вынуждено субсидировать кредитование все более широкого круга заемщиков, включая заведомо слабых. Мягкие бюджетные ограничения становятся хроническими, формируя у части предприятий устойчивую рентоориентированную модель поведения. Более того, само существование льготных ставок в условиях, когда рыночная стоимость денег достигает 20–25% годовых, создает благоприятную среду для арбитражных стратегий: получение дешевого кредита с последующим размещением временно свободных средств на депозитах или в иные финансовые инструменты.

Таким образом, мы приходим к выводу, что традиционная модель льготного кредитования, доказавшая

свою высокую эффективность в период умеренных процентных ставок, в новой макроэкономической реальности утрачивает стимулирующий потенциал и порождает системные дисфункции. Данное обстоятельство требует не косметической корректировки параметров программы, а принципиальной реконфигурации всей системы финансово-кредитной поддержки агропромышленных кластеров.

В зарубежной практике финансирования агрокластеров накоплен значительный опыт использования инструментов, альтернативных традиционному банковскому кредитованию. Систематизация этого опыта позволяет выделить несколько перспективных направлений, адаптация которых к российским условиям представляется целесообразной.

В некоторых странах активно исследуются возможности применения краудфандинга и венчурного финансирования для поддержки агропромышленных кластеров. Данные механизмы рассматриваются как способ привлечения ресурсов в высокорисковые инновационные проекты на ранних стадиях их реализации. Показательно, что краудфандинг получил наибольшее распространение именно в развитых странах, где традиционные банковские институты не всегда готовы финансировать новые, не имеющие кредитной истории предприятия [10]. Для российских агрокластеров, особенно включающих малые и средние инновационные компании, краудфандинг мог бы стать дополнительным источником финансирования, не зависящим от колебаний ключевой ставки.

Также объектом пристального изучения является опыт функционирования крупнейших мировых агрокомплексов, в частности австралийских компаний Kidman & Co и Australian Agricultural Company, китайской Beidahuang Group, аргентинской Cresud. Особый интерес представляет практика токенизации активов, примененная австралийским Kidman & Co, а также создание аргентинской Cresud первого онлайн-агрорынка Agroy, позволившего существенно сократить издержки обращения и привлечь новых инвесторов [2]. Эти примеры демонстрируют принципиальную возможность расширения инвестиционной базы агрокластеров за пределы традиционного банковского сектора.

Однако наиболее значимым для целей настоящего исследования представляется подход, предложенный Е.Н. Сочневой и Н.И. Пыжиковой в статье, непосредственно посвященной проблемам льготного кредитования в условиях роста ключевой ставки [12]. Авторы обосновывают необходимость создания специализированных инвестиционных фондов, которые будут аккумулировать средства государственной поддержки и наращивать их в условиях повышения доходности финансовых

инструментов. Логика данного предложения заключается в следующем: в период высокой ключевой ставки традиционное банковское кредитование становится неэффективным как для заемщиков (из-за дороговизны), так и для государства (из-за огромных бюджетных затрат на субсидирование). При этом высокая ставка создает уникальные возможности для доходного размещения временно свободных средств. Инвестиционный фонд может приобретать государственные ценные бумаги или размещать депозиты под высокий процент, капитализируя выделенные бюджетные ассигнования и формируя резерв для будущего инвестиционного рывка.

Данная идея представляется исключительно плодотворной и требует дальнейшей теоретической проработки и адаптации к специфике финансирования агропромышленных кластеров. Ниже предлагается авторская модель, развивающая данный подход.

На основе проведенного анализа представляется возможным сформулировать концептуальные принципы новой модели финансово-кредитной поддержки агропромышленных кластеров в России, адекватной условиям длительного периода высокой ключевой ставки.

Первый концептуальный принцип — разделение текущего и инвестиционного финансирования. Действующая модель льготного кредитования не проводит четкого различия между краткосрочными кредитами на пополнение оборотных средств и долгосрочными инвестиционными кредитами, предоставляя и те, и другие на единых условиях под 5 % годовых. В условиях высокой ставки это неоправданно: поддержание текущей ликвидности должно осуществляться преимущественно за счет собственных средств предприятий и рыночных кредитных продуктов (возможно, с ограниченным субсидированием), тогда как государственные ресурсы следует концентрировать на стратегических инвестиционных проектах в рамках кластерного развития.

Второй концептуальный принцип — переход от субсидирования процентной ставки к прямому инвестированию. Бюджетные средства, направляемые сегодня на компенсацию банкам процентной разницы, по существу, являются «мертвым грузом»: они потребляются текущим моментом, не создавая долгосрочных активов и не формируя мультипликативного эффекта. Целесообразно трансформировать часть этих средств в капитал специализированных инвестиционных фондов, которые будут осуществлять прямое доленое и долговое финансирование кластерных проектов.

Третий концептуальный принцип — капитализация государственной поддержки в период высоких ставок. Высокая доходность инструментов финансового рынка в текущий период должна быть использована для на-

рачивания ресурсной базы инвестиционных фондов. Вместо того чтобы немедленно «сжигать» бюджетные средства в неэффективной субсидиарной схеме, их следует размещать в надежные ликвидные активы, генерирующие доходность, сопоставимую с ключевой ставкой. Накопленный инвестиционный доход позволит в будущем, при нормализации денежно-кредитной политики, осуществить масштабный инвестиционный рывок.

Четвертый концептуальный принцип — кластерная ориентация инвестиционной политики. Инвестиционные фонды должны быть не универсальными, а отраслевыми, сфокусированными на финансировании именно агропромышленных кластеров. При этом критерием предоставления поддержки должно выступать не формальное членство в кластере, а реальное участие в кооперационных цепочках, совместных инновационных проектах, создании объектов коллективной инфраструктуры. Такой подход позволит селективно поддерживать именно те объединения, которые демонстрируют признаки реальной кластеризации, а не являются «кластерами на бумаге».

На основе сформулированных принципов предлагается двухконтурная модель финансово-кредитного обеспечения агропромышленных кластеров.

Первый контур (операционный) предназначен для финансирования текущей деятельности и краткосрочных оборотных потребностей участников кластеров. Здесь сохраняется банковское кредитование, однако параметры государственной поддержки существенно корректируются. Во-первых, льготная ставка предоставляется только на ограниченный перечень целей (сезонные полевые работы, приобретение кормов, ГСМ), имеющих четко выраженный циклический характер. Во-вторых, бюджетные субсидии банкам замещаются механизмом прямых компенсаций заемщикам части процентных расходов, что повышает прозрачность и снижает риски нецелевого использования средств. В-третьих, устанавливаются количественные лимиты субсидируемого кредитования в расчете на одного заемщика, стимулирующие крупные холдинги к выходу на рыночные ставки.

Второй контур (инвестиционный) образуют специализированные отраслевые инвестиционные фонды развития агропромышленных кластеров. Данные фонды создаются в организационно-правовой форме закрытых паевых инвестиционных фондов с участием государства (федерального и региональных бюджетов) и частных инвесторов. Государственные средства вносятся в фонды в виде имущественных взносов, а не субсидий, что принципиально меняет экономическую природу поддержки — это не безвозвратные расходы, а приобретение доходных активов.

Формирование фондов целесообразно осуществлять по территориально-отраслевому принципу: например, отдельный фонд для зерновых кластеров Юга России, отдельный — для молочных кластеров Центральной части России и т.п. Это позволит учитывать региональную и отраслевую специфику, снизить информационную асимметрию между инвесторами и реципиентами, обеспечить более эффективный мониторинг реализуемых проектов.

Предполагаются следующие формы финансирования кластерных проектов фондами:

- предоставление долгосрочных займов по фиксированной ставке (6–7 % годовых) на срок до 10–15 лет;
- участие в уставном капитале специализированных проектных компаний, создаваемых для реализации конкретных инвестиционных инициатив (строительство логистических центров, заводов глубокой переработки, селекционно-семеноводческих центров);
- предоставление гарантий и поручительств по кредитам, привлекаемым участниками кластеров в коммерческих банках;
- лизинговые операции с сельскохозяйственной техникой и оборудованием.

Критически важным является положение о том, что в период высокой ключевой ставки (выше 12 %) фонды воздерживаются от активной инвестиционной деятельности, размещая временно свободные средства в высоконадежные и высокодоходные инструменты — прежде всего, в государственные ценные бумаги и депозиты Центрального банка. Доходность таких вложений по данным 2025–2026 годов может составлять 16–19 % годовых, что позволит фондам не только сохранить, но и существенно нарастить реальную стоимость переданных им государственных активов.

По мере нормализации денежно-кредитной политики и снижения ключевой ставки до уровней, обеспечивающих положительную экономическую отдачу от реальных инвестиций (ниже 10–12 %), фонды могут начать плановое развертывание инвестиционных программ. Накопленный за период высоких ставок инвестиционный доход становится источником софинансирования проектов наряду с первоначально внесенным капиталом.

Таким образом, в предложенной модели реализуется межвременной арбитраж: государственные средства привлекаются в период их низкой эффективности в реальном секторе (дорогой кредит делает инвестиции нерентабельными) и размещаются в финансовом секторе, где их эффективность максимальна; впоследствии, при улучшении условий в реальном секторе, накопленные ресурсы направляются на инвестиционные цели.

Реализация предложенной модели требует внесения изменений в нормативную правовую базу в части создания специализированных инвестиционных фондов и определения порядка управления государственными долями в них, а также перераспределения бюджетных ассигнований с текущего субсидирования процентных ставок на имущественные взносы в фонды. Перспективным направлением дальнейших исследований является разработка методик количественной оценки оптимального объема и структуры инвестиционных портфелей фондов в зависимости от прогнозной траектории ключевой ставки, а также механизмов интеграции фондов в систему стратегического планирования развития агропромышленных кластеров на федеральном и региональном уровнях.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие основные выводы и рекомендации. Современный этап развития агропромышленного комплекса России характеризуется фундаментальным противоречием между стратегической значимостью кластерного подхода и прогрессирующей деградацией традиционных механизмов его финансового обеспечения. Длительный период высокой ключевой ставки трансформировал программу льготного кредитования из эффективного инструмента стимулирования инвестиций в затратный механизм поддержания текущей ликвидности, требующий все возрастающих бюджетных расходов при одновременном снижении отдачи.

Эмпирические исследования фиксируют наличие отрицательных побочных эффектов субсидируемого кредитования, включая эффекты неблагоприятного отбора и мягких бюджетных ограничений. В условиях сверхвысоких процентных ставок данные эффекты усиливаются, формируя устойчивую рентоориентированную модель поведения у части сельскохозяйственных товаропроизводителей и снижая их стимулы к повышению операционной эффективности.

Альтернативные механизмы финансирования, успешно апробированные в зарубежной практике (краудфандинг, венчурное финансирование, токенизация активов), обладают определенным потенциалом, однако не могут рассматриваться в качестве системного решения для российских агрокластеров в силу неразвитости соответствующих институтов и ограниченных масштабов привлекаемых ресурсов. Наиболее перспективным направлением трансформации системы финансово-кредитной поддержки является создание специализированных отраслевых инвестиционных фондов развития агропромышленных кластеров. Предложенная в работе двухконтурная модель, разделяющая операционное и инвестиционное финансирование и предусматриваю-

щая капитализацию государственных средств в период высокой доходности финансовых инструментов, позволяет преодолеть ключевые недостатки действующей модели. Ее преимуществами являются: снижение текущей бюджетной нагрузки; формирование долгосрочного

инвестиционного ресурса, защищенного от инфляции; создание прозрачных и экономически обоснованных критериев отбора проектов; вовлечение частного капитала в софинансирование кластерных инициатив; повышение ответственности реципиентов поддержки.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Агроинвестор»: что будет сдерживать рост агросектора в 2026 году? — Агрохолдинг «СТЕПЬ». — URL: <https://ahstep.ru/press-center/news/agroinvestor-sto-budet-sderzivat-rost-agrosektora-v-2026-godu/> (дата обращения: 15.01.2026).
2. Абдиев, М.Ж., Керимбаева Т.Э. Зарубежный опыт инвестиций в сельском хозяйстве // Экономика и бизнес: теория и практика. — 2024. — № 7-6. — С. 6–9. — DOI: 10.24412/2411-0450-2024-7-6-9.
3. Васильева, Р. Банковское кредитование, финансовый рычаг и производительность фермерских хозяйств: свидетельства с российского Дальнего Востока // Пространственная экономика. — 2024. — Т. 20, № 3. — С. 67–97. — DOI: 10.14530/se.2024.3.067-097.
4. Индекс физического объема инвестиций в основной капитал сельского хозяйства, % к предыдущему году // ЕМИСС. Государственная статистика. — URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/43905> (дата обращения: 15.01.2026).
5. Ключевая ставка Банка России // Официальный сайт Банка России. — URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/?UniDbQuery.Posted=True&UniDbQuery.From=01.01.2021&UniDbQuery.To=01.01.2026 (дата обращения: 15.01.2026).
6. Кулистикова, Т.А. Инерционно выжидающие инвестиции. В АПК заявляются новые крупные проекты, но компании рассчитывают на снижение стоимости кредитов. — Агроинвестор. — URL: [https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/45291-inertsionno-vyzhidayushchie-investitsii-v-apk-zayavlyayutsyanovye-kрупnye-proekty-no-kompanii-rassch/](https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/45291-inertsionno-vyzhidayushchie-investitsii-v-apk-zayavlyayutsyanovye-kрупnye-proekty-no-kompanii-rasschityvayut-na-sнижение-stoимости-kредитов) (дата обращения: 15.01.2026).
7. Моттаева, А.Б. Актуальные тенденции кластерного развития промышленности в Российской Федерации // E-Management. — 2025. — Т. 8, №3. — С. 44–62.
8. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов // Официальный сайт Банка России. — URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkr/on_2026_2028/ (дата обращения: 15.01.2026).
9. Ставка давит на инвестиции. Какие макроэкономические факторы сдерживают рост агросектора // Агроинвестор. — URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/44939-stavka-davit-na-investitsii-kakie-makroekonomicheskie-factory%EF%BF%BEsderzhivayut-rost-agrosektora/> (дата обращения: 15.01.2026).
10. Botirov, E.K. New model of sustainable financing of agro cluster // International Journal of Management and Economics Fundamental. — 2024. — Vol. 4, Issue 6. — pp. 50–61. — DOI: 10.37547/ijmef/Volume04Issue06-08
11. Russian Agriculture Ministry hopes to find solution soon to continue preferential lending to the industry // Interfax. — URL: <https://interfax.com/newsroom/top-stories/93656/> (дата обращения: 15.01.2026).
12. Sochneva, E.N., Pyzhikova N.I. Preferential lending to agricultural producers in the context of rising key rates // Economics of Agriculture of Russia. — 2025. — № 5. — pp. 30–40. — DOI: 10.32651/255-30.

© Миндлин Юрий Борисович (mindliny@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»